

Деревня Таоюань, Обитель Всего Сущего.

Ли Цзыи приехал на повозке. Выйдя из неё, он вытащил несколько сундуков с серебром. Поставив их перед Сюнь Вэньцином, он произнёс:

— Вот три тысячи лянов серебра, которые ты просил. Пересчитай.

Сюнь Вэньцин не стал церемониться, подошёл и принялся внимательно пересчитывать деньги. Когда проверка была закончена, выяснилось, что всё до последней монеты на месте.

— Хорошо, всё верно. Можешь возвращаться и ждать добрых вестей, — сказал Сюнь Вэньцин.

— Когда ты собираешься уничтожить восемнадцать застав? — спросил Ли Цзыи.

— Сегодня ночью. Завтра отправишься на гору Хэйфэн и сам всё увидишь, — пообещал Сюнь Вэньцин.

— Ладно, тогда завтра и проверю, — ответил Ли Цзыи, после чего развернулся, сел в повозку и уехал.

Глядя на удаляющуюся повозку, Сюнь Вэньцин усмехнулся:

— И впрямь уверенный в себе человек. Не боится, что я заберу эти три тысячи лянов и сбегу.

В такой ситуации было два варианта: либо Ли Цзыи безгранично доверял Сюнь Вэньцину, либо был уверен, что даже если тот сбежит, он всё равно сможет его найти. Сюнь Вэньцин тем временем перенёс всё серебро в систему. Как только деньги были приняты, раздался системный сигнал:

— Войска направлены на гору Хэйфэн, нападение будет совершено ночью.

— Получив эти сто нитей врождённой духовной энергии, я смогу поднять свои силы на новый уровень, — пробормотал Сюнь Вэньцин.

За три года он накопил не так уж много — всего девятьсот с лишним нитей. Получение ещё сотни позволяло ему преодолеть отметку в тысячу. Он верил, что такой качественный скачок даст колоссальный прирост мощи.

Наступила ночь, небо затянуло, и пошёл мелкий моросящий дождь. На горе Хэйфэн, в первой заставе, собрались все восемнадцать главарей. Они получили известие, что в уезде Фэйюнь прибыл новый главный ловец, который вознамерился их истребить. Обычных ловцов они ни во что не ставили, но до них дошли слухи от уездного начальника, что этот человек послан самим Ваном Чжао. Вполне возможно, что за ним скрыто поддерживали люди из княжеского поместья, поэтому сегодня они собрались, чтобы обсудить, как быть.

— В уезде Фэйюнь, как бы он ни старался, ему не собрать армию, способную противостоять

нам. Думаю, этот человек просто плохо знает гору Хэйфэн и жаждет отличиться.

— Возможно, он одолжил мастеров в поместье Вана, но даже самые искусные бойцы под градом стрел сотен, а то и тысяч воинов превратятся в решето.

— Согласен. Прикажите братьям быть осторожнее во время патрулирования. Если увидят чужаков — сразу пускать стрелы.

— Раз люди из поместья Вана не знают ситуации в уезде Фэйюнь, мы преподадим им хороший урок.

— Завтра пусть братья приступят к усиленным тренировкам.

Главари переговаривались, переходя от одного к другому. За разговорами, под звон бокалов, они незаметно захмелели. Опьянение развязало им языки, и они начали хвастаться, окончательно перестав воспринимать угрозу всерьёз. В самый разгар бахвальства в зал вбежал подчинённый, спотыкаясь и падая.

— Господа главари, беда! На нас напало войско!

— Что? Откуда войско? Сколько их?

— Не знаю, господин! Они в доспехах, лиц не видно, их там больше тысячи. Кажется, их не берут ни ножи, ни копья, остановить их невозможно!

— Не берут ни ножи, ни копья? Тьфу, бездельник! Я сам пойду посмотрю.

Один из главарей схватил оружие и вышел. Остальные последовали за ним. Выйдя наружу, они увидели, как целая армия вырезает их людей. Всё было точно так, как сказал подчинённый: солдаты в тёмных доспехах, с металлическими масками на лицах — ни одного человеческого облика. В руках у каждого был длинный клинок, с которого стекала смесь дождевой воды и крови. Бандиты на горе не могли оказать никакого сопротивления: один взмах — один труп, всё было просто, как нарезка овощей.

Генерал, возглавлявший это войско, внушал главарям первобытный ужас. Он казался вестником смерти из преисподней, пришедшим по их души.

— Все вместе! — крикнул первый главарь, понимая, что единственный шанс выжить — это объединить силы против предводителя.

Остальные, годами не выпускавшие из рук оружия, прекрасно это понимали. Все восемнадцать главарей бросились на генерала в тёмных доспехах. Тот, размахивая огромным клинком, сражался с ними, не уступая ни на шаг и не выказывая ни капли усталости. С каждой минутой главари приходили во всё больший ужас: они заметили, что их подчинённые уже почти все перебиты. Остальные солдаты просто окружили их и наблюдали, не вмешиваясь. Если бы они ударили все сразу, главари превратились бы в кровавое месиво в одно мгновение.

— Я... я сдаюсь! — в конце концов дрогнул один из главарей.

Пока жив — есть надежда. Он всё ещё мечтал о том, как однажды возьмёт реванш, как же он мог умереть здесь? Стоило одному заговорить о капитуляции, как и другие последовали его примеру. Однако на просьбу о пощаде генерал лишь холодно взмахнул рукой.

— Убить!

Стоило прозвучать этому слову, как воины в тёмных доспехах сомкнули кольцо и перебили тех, кто пытался сдаться. Оставшиеся в живых окончательно пали духом. Сражаться — не победить, сдаться — не дадут. Оставалось лишь отчаянно биться до последнего. Но перед лицом абсолютной силы их ждала лишь смерть в луже крови. Разница была лишь в том, что некоторые погибли достойно, а другие — позорно.

Расправившись с главарями, генерал повёл войско зачищать остальные заставы. Там, где не было хозяев, сопротивление было ещё слабее. Одну за другой заставы стирали с лица земли. Тех, кого бандиты держали в плену, воины даже не тронули, словно их вовсе не существовало. Перебив последнего разбойника, армия в тёмных доспехах растаяла, словно дым в дождливую ночь.

Тем временем в Обители Всего Сущего Сюнь Вэньцин получил от системы сообщение, что дело сделано. После получения сотни нитей врождённой духовной энергии он почувствовал, что его дантянь расширился в десять раз. Из-за этого духовная энергия внутри казалась теперь совсем скудной. Что касается сил, он ясно ощущал, что стал как минимум в десять раз сильнее. Фактически, он совершил прорыв на целую ступень.

Выйдя на крыльцо и глядя на мелкий дождь, он задумчиво произнёс:

— Эти восемнадцать застав на горе Хэйфэн просуществовали так долго явно не без помощи уездной управы. Теперь, когда с ними покончено, интересно, как власти поступят с этим парнем.

На следующее утро Ли Цзыи, взяв с собой четырёх обычных ловцов, верхом помчался к горе Хэйфэн. У подножия четверо ловцов приуныли. Один из них пробормотал:

— Господин Ли, не слишком ли опасно нам подниматься вчетвером?

— Если боитесь — ждите здесь, — с презрением бросил Ли Цзыи и в одиночку поскакал вверх.

Ли Цзыи уехал далеко вперёд, и только тогда четверо ловцов, колеблясь, двинулись за ним. Когда они наконец добрались до вершины, все четверо застыли в оцепенении. Ли Цзыи стоял посреди горы и пересчитывал трупы разбойников, усеявшие землю.